

Избитый ошеломленно застыл, тогда как мужчина откинулся на спинку кресла и мрачным голосом произнес:

- Я ведь уже говорил, что мне не нравится, когда упоминают это слово.

Больше всего на свете он ненавидел фамилию Мо.

Она стояла у него поперек горла, как кость, постоянно напоминая ему, что он лишь незаконнорожденный ребенок.

Избитый человек закрыл руками лицо и, стиснув зубы, выдавил из себя:

- Да.

А тем временем адъютант Чжоу сразу же после убийства Сунь Ляня на станции вернулся в резиденцию губернатора.

Адъютант Чжоу доложил Лу Хуаю:

- Третий молодой господин Лу, Сунь Лань мертв.

Лу Хуай ничего не ответил; он казался вялым, а его лицо не выражало ни малейших эмоций.

Адъютант Чжоу знал, что Лу Хуай услышал его, поэтому, склонив голову, продолжал стоять перед ним.

Лу Хуай уже давно понял, что Сунь Ляню не суждено в целости и сохранности покинуть Шанхай. Этот человек не только убивал собственных подчиненных, но и приговорил к смерти пассажиров целого судна, бросив вызов самому Лу Хуаю.

Лу Хуай винил в случившемся только себя. Если бы он узнал об этом заранее, эти люди бы не погибли.

- Что с семьями жертв? - заговорил Лу Хуай.

- Ваши люди уже занимаются этим, - склонив голову, ответил адъютант Чжоу.

- Хорошо, - едва слышно произнес Лу Хуай, - уладьте все как можно скорей.

- Слушаюсь, третий молодой господин.

Наступила поздняя осень, и температура на улице сильно упала. В комнате было очень холодно, почти так же холодно, как и в промозглой унылой осени, стоящей на улице.

Время словно замедлило свой бег, пока Лу Хуай долго сидел в темноте. Приближался рассвет, но спать ему не хотелось.

Лу Хуай поднялся с места и подошел к окну. Он вдохнул холодный воздух, и его разум стал ясным, как никогда.

Эта ночь была слишком долгой и холодной, как наступающая зима.

Почему-то ему снова вспомнилась эта девушка.

Даже когда что-нибудь происходило, она оставалась такой же спокойной и невозмутимой.

Она неизменно сохраняла храбрость и хладнокровие, как будто ничто на свете не могло лишить ее мужества.

Подумав о ней, Лу Хуай почувствовал, что эта осень, похоже, уже не кажется такой холодной, как прежде.

Потру, когда адъютант Чжоу вошел в его кабинет, он увидел, что Лу Хуай держит сигару, собираясь ее прикурить.

Он знал, что третий молодой господин Лу всю ночь просидел в своем кабинете, и собирался убедить его чуть-чуть отдохнуть.

Неожиданно Лу Хуай первым с ним заговорил:

- С второй молодой госпожой Е в последнее время ничего не случилось?

Пуф.

Лу Хуай зажег сигару и поднес ее ко рту, а затем взглянул на адъютанта Чжоу, ожидая его ответа.

"Вторая молодая госпожа Е?"

Адъютант Чжоу ошеломленно застыл, но очень быстро пришел в себя.

- Вторая молодая госпожа Е приняла приглашение Цзю Е и пообещала в назначенное время выпить с ним чаю в чайной Хэнсин.

Адъютант Чжоу ожидал следующего вопроса Лу Хуая, но тот надолго погрузился в молчание, а сигара все это время тихо тлела в его пальцах.

- Хорошо, тогда можешь идти, - глаза Лу Хуая блеснули.

Взгляд Лу Хуая остановился на практически догоревшей сигаре, которую он по-прежнему сжимал в пальцах.

Неужели Шэнь Цзю решил устроить им встречу?

Что ж, тогда флаг ему в руки.

Адъютант Чжоу подтвердил, что понял приказ и направился на выход из комнаты. В последний момент, уже закрывая дверь, он увидел, как третий молодой господин Лу вдавликает в пепельницу сигару, которой так ни разу и не затянулся.

Ее мерцающий огонек окончательно угас в полутьме.

<http://tl.rulate.ru/book/29783/1310276>